

Цзи Ханьсюэ ещё не успел ответить, как Бай вмешался:

— Не только это. Этот взгляд был настолько сложным, будто его бросили раз семь или восемь...

— Если тебе так скучно, не хочешь вернуться в секту?

Мин Синь, сидевший рядом и пивший вино, даже не взглянул в их сторону, но его спокойный голос заставил Бая сразу замолчать. Он лишь недовольно заворчал и вернулся к своему фрукту.

Чэнь Хэ почесал лапкой и не стал продолжать расспросы, сменив тему:

— Интересно, как выглядит пир в Бессмертной Секте? Будут ли красивые бессмертные девы танцевать?

Глаза кошки загорелись.

Цзи Ханьсюэ посмотрел на него и, почему-то почувствовав раздражение, сжал лапку кошки:

— Будут красивые бессмертные юноши, которые будут танцевать.

— Что? Что за ерунда?

Чэнь Хэ был в полном недоумении.

Но вскоре он понял, что имел в виду Цзи Ханьсюэ.

С обеих сторон Даочана поднялись две группы высоких и стройных мужчин с мечами на поясах. Они начали сражение, их мечи сверкали в воздухе.

Кошка: ???

— Это особенность пиров Бессмертной Секты Солнца и Луны — Танец Мечей. Они демонстрируют свои достижения в искусстве меча, одновременно радуя зрение и слух присутствующих женщин. Обрати внимание, все эти мужчины весьма привлекательны.

Чэнь Хэ удивлённо смотрел на Даочан. Его зрение на стадии Создания Основы позволяло ему легко разглядеть лица всех мужчин. Действительно, все они были красавцами.

Хотя в мире культивации, благодаря практике и очищению тела, люди обычно обладают здоровой кожей и стройными фигурами, это не меняет их внешность. Те, кто были обычными, оставались таковыми, хотя и выглядели лучше, чем обычные смертные. Но в мире, где почти все обладают выдающейся внешностью, они всё же выделялись.

Чэнь Хэ сдержался, но не смог удержаться от вопроса:

— А что насчёт мужчин в зале?

Культиватор, сидевший сзади и объяснявший кошке, посмотрел на него и сухо ответил:

— О чём ты? Мы же в Бессмертной Секте Солнца и Луны.

Бессмертная Секта Солнца и Луны — единственная секта в мире культивации, где принимают только женщин. И, несмотря на это, они заняли второе место среди семи великих сект. Их Великий строй, запирающий горы, до сих пор никто не смог разрушить, и они считаются лучшими в искусстве формирования.

В то время как в других сектах ещё сохранились традиции развлекать зрение красивыми женщинами, в Бессмертной Секте Солнца и Луны строго придерживаются принципа, что женщины — на первом месте, а мужчины — ничто. Хочешь увидеть танцующих женщин? Ты что, с ума сошёл?

Чэнь Хэ смотрел на Даочан с выражением полного отчаяния. Он не считал, что танцевать должны только женщины, но наблюдать за группой мужчин, размахивающих мечами, даже если они были красавцами, было...

Мечи сверкали в воздухе, звон оружия раздавался в ушах, а взгляды мужчин пересекались с холодной решимостью. Их движения были быстрыми и точными, а мечи, управляемые духовной энергией, летали по воздуху, создавая захватывающее зрелище.

Глаза Чэнь Хэ постепенно загорались.

Он понял, что танец мечей в мире культивации был совсем не похож на то, что он видел в современном мире. Это было столкновение техники и магии, остроты и опасности, что идеально соответствовало его внутреннему духу авантюризма.

— Ахэ, Ахэ... Ахэ?

— Руки, руки, убери их, ты мешаешь мне смотреть!

Цзи Ханьсюэ с недоумением заметил, что его кошка с восхищением смотрит на мужчин на Даочане, даже с восторгом и одобрением в глазах. Он снова посмотрел на танец мечей, убедившись, что в нём нет ничего особенного. Кошке было бы интереснее посмотреть на его бои!

— Ахэ...

— Не мешай! Ух ты... Как он уклоняется от меча, это просто потрясающе!

Цзи Ханьсюэ посмотрел и убедился, что тот удар меча даже не оставил бы царапины. Он бы точно использовал этот момент, чтобы атаковать противника.

— Ахэ... Ты бы лучше на меня посмотрел!

По крайней мере, в прошлой жизни он шёл по Пути Убийства, и его техника меча была на высшем уровне. Хотя она могла быть не такой зрелищной, но зато была эффективной.

Чэнь Хэ обернулся и посмотрел на него.

Цзи Ханьсюэ уже собирался продолжить, но кошка покачала головой и вздохнула:

— Сюэ, ты, конечно, красавчик, но нужно быть реалистом.

Он слишком долго сидел в Дворце Демонов, занимаясь своими делами, и поддерживать форму было уже достижением. Как он мог сравниться с этими мастерами меча?

[Авторское примечание: Кошка сомневается.]

Пока кошка и Цзи Ханьсюэ молчали, на Даочане Бессмертной Секты Солнца и Луны появился ещё один человек.

Он был одет в простую серую одежду, которая не выделялась среди учеников секты. Его волосы слегка прикрывали лицо, а голова была опущена. Лёгкий ветерок донёс звук цепей, исходящих от него.

— Время ещё не пришло? Пир скоро закончится.

Лун Сян быстро взглянул вперёд. Верховная старейшина Су Дань уже приняла все подарки, а мужчины, исполнявшие танец мечей, начали уходить с Даочана. Пир подходил к концу.

— Не торопись. Этот пир ещё не закончился.

Голос из серебряного зеркальца на его груди был слышен только ему благодаря технике звукоизоляции.

— Когда это событие завершится, Император Демонов и его спутник раскроют себя.

— Ты уверена? На этом пиру ничего не происходит. Как они могут раскрыться?

— Ты слушаешь меня или себя? Помни, если бы не я, ты бы до сих пор сидел в Запретном озере в Бездне Ледящего Холода, под наблюдением Старого Императора Демонов!

Женский голос был спокоен, и из зеркала доносился звук украшений, словно его обладательница всё ещё причёсывалась перед зеркалом.

Лун Сян сжал кулаки, в его глазах мелькнул гнев. Он ненавидел, как эта женщина постоянно напоминала ему о его прошлом унижении. Однако, вспомнив все её хитрости и манёвры, он почувствовал опасение.

Эта женщина с первой встречи указала на его конфликт с Императором Демонов и раскрыла его происхождение. Когда за ними гнались шпионы Старого Императора Демонов, она с помощью костяной флейты вызвала таинственного мужчину, который спас их. Когда он сказал, что хочет отомстить, она спокойно указала, где находится Император Демонов, и даже уверенно заявила, что они раскроют себя на этом пиру, словно уже видела это.

Лун Сян сначала был заинтересован в ней, но постепенно его интерес сменился подозрением и осторожностью. Если бы не их общая цель и её уверенность в его чувствах к ней, он бы давно убил её, чтобы заполучить её секреты.

Вспомнив все тайны, которые она раскрыла с момента их встречи в Бездне Ледящего Холода, Лун Сян скрыл свои намерения и, сделав вид, что подчиняется, тихо сказал:

— Я слушаю тебя.

— Вот и хорошо. С моей помощью, я верну тебе всё, что ты потерял. Никто, кроме меня, не сможет тебя унижить.

Женский голос усмехнулся.

Лун Сян сжал кулаки, но сдержался:

— Конечно, никто, кроме тебя, не сможет так со мной обращаться.

Женщина усмехнулась, довольная его ответом, и больше не говорила.

Услышав её смех, Лун Сян глубоко вздохнул и разжал кулаки, его зловещий взгляд пристально следил за Императором Демонов и его спутником.

Она была права в одном: он, Лун Сян, не забывал обид!

На Даочане Верховная старейшина Су Дань снова вышла вперёд, собираясь завершить пир.

Все внимательно смотрели на неё, ожидая, что она скажет что-то о стабильности в мире культивации. Хотя это были стандартные слова, они отражали позицию Бессмертной Секты Солнца и Луны, и их стоило выслушать.

Однако вместо ожидаемого заключения Су Дань сказала нечто, что шокировало всех:

— Сегодня Бессмертная Секта Солнца и Луны примет нового ученика. В честь моего дня рождения, я прошу всех быть свидетелями этого.

Она слегка отступила в сторону, открывая вид на Богиню Сяююэ, которая молчала с самого начала пира.

<http://bllate.org/book/15407/1362033>